

Циунель О.А., студ. гр. 115 ФТБКиСИ
БГУКИ
Научный руководитель – Алекснина И.А.,
канд. искусствоведения, доцент

К ПРОБЛЕМЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ К.С.СТАНИСЛАВСКОГО И ВС.Э.МЕЙЕРХОЛЬДА

Одним из наиболее знаменитых учеников великого режиссёра, актёра, педагога и реформатора русской сцены был выдающийся режиссёр, актёр, педагог и, опять же, реформатор сцены Всеволод Эмильевич Мейерхольд.

Свой путь профессиональной сценической деятельности Мейерхольд начал после окончания Филармонического училища (учился он непосредственно у Вл.И.Немировича-Данченко) в труппе Московского Художественного театра в качестве актёра.

Вступив в труппу Художественного Общедоступного театра (позднее – МХАТ), Мейерхольд поначалу был безраздельно увлечен пафосом осуществлявшихся в театре сценических реформ и, в особенности, режиссерским талантом Станиславского. Это увлечение было глубоким и искренним и, конечно, именно с этих пор начинается огромное уважение Мейерхольда к творчеству Станиславского, которое не смогли уничтожить даже последующие споры и разногласия.

Рассказывая о репетициях «Венецианского купца» в письме от 22 июня 1898 года, Мейерхольд сообщал: «Репетиции идут прекрасно, и это исключительно благодаря Алексееву. Как он умеет заинтересовывать своими объяснениями, как сильно поднимает настроение, дивно показывая и увлекаясь. Какое художественное чутье, какая фантазия».

Еще более красноречивы строки письма от 28 июня того же года, в которых Мейерхольд как бы подводит итоги первых впечатлений от пребывания в Художественном Общедоступном театре: «Вот какое впечатление выношу я, кончив школу, я попал в Академию драматического искусства. Столько интересного, оригинального, столько нового, умного.

Алексеев не талантливый, нет. Он – гениальный режиссер-учитель. Какая богатая эрудиция, какая фантазия».

Казалось бы, при таком восприятии того, что окружало молодого артиста в МХТ, не могло быть места для каких-либо сомнений и неудовлетворенности. Однако, как видно из других писем и высказываний Мейерхольда, относящихся к тому же самому времени, это было далеко не так. Можно сослаться хотя бы на письмо от 22 июля 1898 года, в котором Мейерхольд рассказывает о чтении К. С. Станиславским пьесы Г. Гауптмана «Ганнеле» для актеров театра. Мы находим здесь, например, такое чрезвычайно категорическое высказывание: «Я плакал... И мне так хотелось убежать отсюда. Ведь здесь говорят только о форме. Красота, красота, красота! Об идее здесь молчат, а когда говорят, то так, что делается за нее обидно. Господи! Да разве могут эти сытые люди, эти капиталисты, собравшиеся в храм Мельпомены для самоуслаждения, да, только для этого, понять весь смысл гауптмановской «Ганнеле». Может быть, и могут, да только, к сожалению, не захотят никогда, никогда».

Станиславский же, в свою очередь, видел в работе студии МХТ, руководимой Вс.Э.Мейерхольдом, немало ценного и интересного и поначалу был очень увлечен проводившимися там театральными экспериментами. Достаточно напомнить хотя бы такие строки, которые мы находим в книге «Моя жизнь в искусстве» в главе, посвященной студии: «Мейерхольд умно и красиво говорил о своих мечтах, мыслях и находил для них меткие слова. Из протоколов и писем я понял, что в основе мы не расходились с ним и искали того, что было уже найдено другими искусствами, но пока неприменимо в нашем».

Обратимся к тексту мейерхольдовской телеграммы из С.-Петербурга от 12 октября 1908 г.:

«Москва. Литературно-художественный кружок.

Юбилейному комитету.

Художественному театру.

Десять лет идти по пути роз и терний и, не отдыхая, не устать – значит быть рожденным соками земли, значит кровь свою питать лучами солнца, будто и нет позади десяти лет гигантского труда.

Поставь новую веху и снова в путь, опять доверь себя твоим водителям — гениальной фантазии вечно юного Константина Сергеевича и здоровому эстетизму чуткого Владимира Ивановича.

Горячий привет моей родине, моим учителям, моим друзьям, моим врагам, счастья в новом пути!

Всеволод Мейерхольд»

Обратите внимание, что Всеволод Эмильевич, который родился в Пензе, передаёт привет именно МХТ, который был для Мейерхольда родиной профессиональной деятельности.

Несмотря на возникающие творческие разногласия, Всеволод Эмильевич почтительно, с уважением, и восхищением относился к Константину Сергеевичу, Константин Сергеевич, который в свою очередь, уважал его мысли и умение чётко подбирать слова.

Впоследствии выходит книга Мейерхольда «Статьи, письма, речи, беседы» [1] где много материала о Станиславском, его работах, о творческих и человеческих взаимоотношениях Константина Сергеевича и Всеволода Эмильевича.

Список использованной литературы:

1. Мейерхольд, Вс.Э. Статьи, письма, речи, беседы / Сост., ред. текста А.В.Февральского. – Ч.1 (1891-1917). – М: Искусство, 1968.